

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

АБРАМОВА Галина Иосифовна

аОСЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАРАТИВНЫХ
ЕДИНИЦ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ
(на примере русского, казахского и английского языков)

Специальность 10.02.19 - Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Москва
2004

Работа выполнена в Секторе психолингвистики и теории коммуникации
Института языкознания Российской Академии наук

Научный руководитель • доктор филологических наук, профессор
Е.Ф.Тарасов

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Е.Г.Беляевская

кандидат филологических наук
М.Л.Ковшова

Ведущая организация: Московский Государственный **об**ЯМПМЙ
университет

Защита состоится « _____ » 2004 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д.002.17.01 по защите диссертации на **СОИСКМНИ**
ученой степени доктора наук при Институте языкознания РАН (10300 ^
Москва, Б. Кисловский пер., 1/12)'.
^

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН

Автореферат разослан « _____ » 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.В.Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу этносемантики фразеологических компаративных единиц - КФЕ (с элементом сравнения в их составе) с точки зрения экспликации национально-культурной специфики языкового сознания представителей разных лингвокультурных сообществ (в данном случае - русских, казахов и англичан).

Актуальность исследования.

Современная психолингвистика большое внимание уделяет вопросам межкультурного общения, что на современном этапе развития человеческого общества, переживающего взрыв национального самосознания различных этносов, распад прежде существующих и образование новых независимых государств, имеет чрезвычайно важное значение. Данный период эволюции современного (в том числе постсоветского) общества характеризуется заметным развитием межкультурных, экономических, политических связей на всех уровнях.

Характерной особенностью данного периода в развитии этнопсихолингвистики является тот факт, что в фокус ее интересов попадают проблемы межэтнического общения представителей контактирующих этносов, которые раньше имели общую для них основу развития своего национального самосознания в силу того, что еще недавно на всем советском пространстве (в частности, в Казахстане) государственным языком был русский язык, а язык титульной нации функционировал, в основном, в бытовой сфере.

Языковая ситуация, сложившаяся в странах СНГ после распада Советского Союза, по-новому осветила проблему межэтнического общения, выдвинув на первый план необходимость поиска путей взаимопонимания и взаимодействия разных этнических сообществ. Так, например, в Казахстане

в новой для себя ситуации оказались представители двух самых крупных этносов - казахского и русского (к последнему примыкают представители так называемого русскоязычного населения), что создало ситуацию двойного стандарта. С одной стороны, ведение делопроизводства, возможность занятия государственных должностей, продвижение по службе напрямую связаны со знанием государственного языка, а с другой стороны, за годы, предшествовавшие распаду Союза, в Казахстане был накоплен огромный опыт по заимствованию, использованию и приобретению мирового опыта, который успешно был усвоен казахстанцами через посредство русского языка, что тоже нельзя не учитывать в создавшейся ситуации. В то же время расширение экономических связей, приток в страну иностранного капитала привел к тому, что в настоящее время в страну приезжает большое количество англоязычных иностранцев. Экономическая интеграция современных развивающихся государств стимулирует создание совместных предприятий, содружеств, филиалов национальных компаний, что вызвало к жизни многочисленные и разнообразные формы межэтнических контактов в области политики, экономики, образования и культуры. Наличие и совокупность перечисленных факторов обуславливают необходимость и актуальность исследования языка, культуры, психологии, языкового сознания коммуникантов, в данном случае - представителей русского, английского и казахского этносов.

Актуальность нашего исследования определяется также неизученностью проблемы реально функционирующих образов сознания представителей данных негомогенных культур. Хотя феномен сознания как ментальной, а точнее - этноментальной реальности человека (и проблема структурирования его содержания) в последние годы активно обсуждается многими исследователями, тем не менее всестороннего, достаточно исчерпывающего освещения эта проблема не получила ни в отечественной,

ни в зарубежной лингвистике, чем также обуславливается актуальность настоящей работы.

Объектом исследования являются образы сознания представителей разных негомогенных этнических сообществ (русского, казахского и английского), представленные через призму фразеологического фонда языков сопоставляемых этносов.

Материалом исследования являются компаративные (с элементом сравнения) фразеологические единицы в русском, казахском и английском языках, имеющие в своем составе в качестве компаратива антропонимы, соматизмы, зоонимы, фитонимы и др., которые опосредованно представляют отражение национально-культурной специфики восприятия реального мира.

Полученные данные были систематизированы в виде картотеки, насчитывающей в своем составе более 1700 единиц (по всем трем языкам), которые позволили выявить немало соответствий в образах языкового сознания представителей сопоставляемых этносов. Вместе с тем, результаты сопоставительного анализа позволили выявить также большое количество различий в образах сознания (языковых картинах мира), иллюстрирующих теоретически обоснованное положение о несовпадении разных, этнически обусловленных картин / образов мира, отраженных в образах сознания русских, казахов и англичан.

Теоретической основой нашего исследования является обоснованное в психолингвистике положение о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в процессе его деятельности и общения, запечатлеваются в его речи и сознании таким образом, что это отражение фиксирует причинные, пространственные, временные и другие связи явлений и эмоций, отражающие национальные картины мира.

Методологической основой работы послужили основные лингвистические, психологические и этнокультурологические направления

отечественной и зарубежной науки, исследования взаимодействия и взаимовлияния языков и культур, межкультурных контактов представителей разных этносов на вербальном и невербальном уровне, этнологические и культурологические исследования кросскультурной психологии. Наиболее конструктивной концепцией в рамках нашего исследования стала для нас теория межкультурного общения Е.Ф.Тарасова.

Цель работы заключается в целостном сопоставительно-семантическом и лингвокультурологическом исследовании и классификации фразеологических компаративных единиц в русском, казахском и английском языках для выявления общих (соотносительных) и различных (специфических) элементов языкового сознания у представителей этих этносов.

Исходя из этих целей, нами были определены следующие **теоретические задачи** исследования:

- установление частичных коррелятов лексических единиц, представляющих данную оппозицию в русском, казахском и английском языках, и описание указанных отношений в контексте их языковых связей;
- выявление культурно-психологических особенностей функционирования в речи представителей сопоставляемых этносов коррелирующих и специфических фразеологических компаративных единиц (КФЕ);
- выделение различных структурно-семантических типов КФЕ и создание классификации их соответствий в трех языках;
- анализ и описание наиболее типичных для сопоставляемых языков связей исследуемых компаративных фразеосочетаний с культурой, историей и бытовыми традициями носителей данных языков;

- выявление специфики «языковых картин мира» на уровне сфер природы, деятельности человека и связанных с ними реалий, нашедших отражение в употребляемых идиомах;
- определение на основе анализа семантически параллельных КФЕ области общности и специфики морально-этических и национально-культурных ценностей в их фразеологической экспликации;
- систематизация результатов исследования.

Для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач возникла необходимость в разработке комплексной методики исследования.

Теоретическая значимость работы определяется обращением автора к сопоставительному исследованию компаративных фразеологических единиц и потребностями изучения различных способов выражения культуральных ассоциаций, ценностей и фоновых знаний у носителей русского, казахского и английского языков. В процессе решения поставленных задач автор исследует национальные образы сознания представителей этих негомогенных лингвокультурных сообществ и предпринимает попытку развития и дополнительной иллюстрации, существующих в современной лингвистике и психолингвистике теорий.

Практическая значимость работы усматривается в возможности использования данных исследования, прежде всего в лингводидактических целях: в разработке учебных и исследовательских программ по психолингвистике, лингвострановедению, оптимизации процесса обучения языкам, в составлении словарей-минимумов для практического овладения языками и т.д. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему исследованию образа сознания представителей различных этносов, в частности, русского, казахского и английского, с целью изучения форм межкультурного общения.

Достоверность выводов, полученных в результате исследования компаративных фразеологических единиц, обеспечивается достаточно большим корпусом сопоставляемого материала (более 1700 компаративных фразеологических единиц), а также данными полевых исследований (анкетирования, интервьюирования) представителей трех сопоставляемых этнокультурных сообществ.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся** следующие положения:

- прогностическая направленность исследования компаративных фразеологических единиц как форм и способов существования языкового сознания (моделей сознания) с целью иллюстрации различий в стандартизированных моделях речевого поведения контактеров разных культур в связи с разницей в менталитетах;
- возможность обнаружения общности лингвокультурных стереотипов в массовом сознании представителей разных этнических сообществ (русских, казахов, англичан) через призму фразеологического фонда исследуемых языков;
- существование общих культурологических констант, на основании которых формируются, разным содержанием наполняются национальные картины мира, что обеспечивает принципиальную возможность нахождения оптимальных и адекватных способов/форм межкультурного общения контактеров разных этнических сообществ на любом, в том числе и вербальном уровне;

Научная новизна работы заключается в следующем:

- впервые системно исследуются компаративные фразеологические единицы с точки зрения их этнокультурной специфики на материале русского, казахского и английского языков;
- на материале исследуемых языков составлена обширная

классификация компаративных фразеологических единиц, которая позволила провести сопоставительный лингвокультурологический анализ КФЕ;

- посредством анализа внутренних форм КФЕ были выявлены особенности национального менталитета и культурная информация, характерные для народов - носителей указанных языков;

Апробация работы. Основные положения работы и ее результаты были изложены и обсуждены в ходе международных, республиканских и региональных симпозиумов, конференций, семинаров, совещаний и научных дискуссий:

Чимкент-Москва: Международная конференция «Современные технологии в образовательном процессе», 1999;

Тараз: Региональная научно-методическая конференция, посвященная 10-летию независимости Республики Казахстан, 2000;

Курск: Региональная конференция «Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение», 2000;

Чимкент: Международная научная конференция «Язык и культура: функционирование и взаимодействие», 2003;

Москва: XIУ Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание: устоявшееся и спорное», 2003;

Алматы: Международная конференция «Психолингвистика и социолингвистика: состояние и перспективы», 2003;

Курск: Региональная научная конференция «Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения», 2003;

Алматы: Международная научно-практическая конференция «Республика Казахстан в глобальном межкультурном пространстве», 2003;

Чимкент: Международная научно-практическая конференция «Новые образоват. технологии как фактор устойчивого развития экономики», 2003.

Результаты научно-исследовательской работы автора отражены в И публикациях - статьях и тезисах докладов.

Структура диссертации: Работа состоит из Введения, трех глав, заключения, трех приложений (выборочных списков КФЕ по трем языкам) и списка литературы, включающего 195 наименований (всего 269 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационной работы, формулируются цели и задачи, описывается материал исследования - устойчивые сравнения, объясняются методы анализа экспериментальных данных, указывается теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе **«Языковое сознание в этнопсихолингвистическом аспекте»** излагаются важнейшие постулаты, положенные в основу диссертационного исследования. В § 1.1 «Понятие «язык», «речь», «языковое сознание», «речевая деятельность» в свете деятельностной концепции языка» трактуется понимание принципа деятельности в языке, впервые введенное в научный оборот лингвистики В. Гумбольдтом.

Согласно материалистической концепции 'идеальное' непосредственно связано с деятельностью, где 'идеальное' (замысел) возникает как ее необходимый и неизбежный элемент деятельности. Идеальное возникает как элемент предметной, производственной деятельности, а это, по мнению Е.Ф. Тарасова, в свою очередь, снимает с идеального налет мистицизма и возвращает мышление в надприродную социальную сферу.

В § 1.2. «Психолингвистические исследования языкового сознания» приводится обзор работ, посвященных толкованию понятия «языкового сознания» в отечественной и зарубежной психологии и психолингвистике.

Проблемы взаимоотношений языка и сознания явились предметом исследований многих ученых прошлого и современности.

Использование лингвистами таких философских и психологических реалий, как сознание, мышление, ментальность в качестве методологической основы исследований языковой способности 'человека говорящего', представляется нам оправданным и закономерным, так как предполагает поиск способа существования языковых явлений, а это, в свою очередь, обуславливает обращение к ментальности человека как форме гносеологической экспликации. Приводятся определения сознания в интерпретации Гегеля, который считал, что сознание есть знание о внешнем и внутреннем состоянии объекта. Л.С. Выготский, давший определение знака как «источника социального поведения и сознания», расценивал общественные отношения в развитии сознания как детерминирующие.

Анализ теоретических исследований отечественных и зарубежных лингвистов и философов свидетельствует о том, что человеческое сознание тесно связано с деятельностью, развивается параллельно с развитием языка, поскольку язык является средством обобщения образов, которые формируются при участии сознания.

Вторая глава **«Фразеологический фонд национальных языков (его компаративные фразеологические единицы) как отражение языкового сознания этносов»** посвящена описанию и характеристикам языковой личности в разных этнических культурах. В § 2.1. «Категория сравнения в национальной призме языков как универсальная категория познания мира» рассматривается проблема национально-культурной специфики образных средств языка, в частности, сравнений и их роль в формировании «картины мира».

Компаративность представляется не только как универсальный механизм познания мира, но и результат обработки знаний: для сравнения

берутся различные предметы и явления, ассоциирующиеся в сознании автора с изображаемыми действиями, признаками, предметами и явлениями.

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации действительности, в котором выражаемые этим языком значения складываются в некую единую систему мировидения. Способ концептуализации действительности, свойственный данному языку, отчасти универсален, отчасти этнически специфичен, поэтому в разных языках картины мира имеют свои особенности.

В параграфе 2.2. «Фразеологические единицы как концепт сознания языковой личности» рассматривается национально-культурная специфика тех или иных аспектов или фрагментов картины мира, к изучению которой исследователи подходят с разных позиций; одни берут за исходное язык, анализируют установленные факты межъязыкового сходства или расхождения через призму языковой системности и говорят о *языковой картине мира*; для других исходной является культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается *образ мира*. • Так, В.Н.Телия определяет предмет лингвокультурологии как изучение и описание культурной семантики языковых знаков (номинативного инвентаря и текстов) в их живом, синхронно действующем употреблении, отображающем культурно-национальную ментальность носителей языка.

Явление фразеологичности рассматривается с разных точек зрения. А.И. Смирницкий выделяет фразеологические единицы и идиомы; Н.Н. Амосова выделяет два типа фразеологических единиц (ФЕ) - фраземы и идиомы; А.В.Куниным предложен метод фразеологической идентификации. Отмечается, что практически весь фразеологический фонд языка связан с традициями, обычаями и поверьями народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами из жизни этноса - носителя языка.

В третьей главе «**Сравнительно-сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц**» представлена практическая часть работы: в ходе сопоставительного лингвокультурологического исследования анализируются более 1700 компаративных фразеологических единиц: 426 из русского языка, 628 - английского и 647 из казахского языков.

В § 3.1. «Методология исследования фразеологических единиц» рассматривается методика отбора, анализа, интерпретации полученных КФЕ по трем исследуемым языкам, приводятся лексикографические источники, послужившие основой для сбора материала исследования, а также некоторые полевые исследования.

Для реализации поставленных целей и задач нам представилось необходимым воспользоваться целым комплексом методов и приемов, для чего нами была изучена основная научная литература по методологии исследования фразеологических единиц, а именно: *контекстологический* метод изучения фразеологизмов Н.Н.Амосовой, *вариационный метод* В.Л.Архангельского, *компликативный* метод исследования фразеологии С.Г.Гаврина, *структурно-типологический метод* Д.О.Добровольского. Наиболее близка нашим исследованиям оказалась методика исследования фразеологизмов, разработанная В.Н. Телия. В основе предложенной автором методики лежит гипотеза об изоморфизме, существующем между обозначаемыми языком сущностями из мира "Действительное" и их концептуальными "образами" в мире "Идеальное".

В § 3.2. «Классификация компаративных фразеологических единиц по различным параметрам» отобранный для анализа материал распределялся по 3-м основным направлениям: натуромерные (все явления природы, фауны, ландшафта), артефактные (творения рук человека) и антропомерные

(сравнения с самим человеком - имена, род деятельности, этническая принадлежность и т.п.) компоненты КФЕ.

Внутри каждого из этих направлений выделялись иерархические видовые и типовые подразделения.

В § 3.3.1. «Анализ натуромерных компаративных фразеологических единиц» рассматриваются зоонимы в составе КФЕ, которые являются наиболее многочисленной группой фразеологизмов. В метафорической функции могут употребляться названия домашних, диких, экзотических животных, названия насекомых, рыб и птиц. Анализ фактического материала позволил разграничить КФЕ с названиями животных в соответствии с их видами следующим образом:

1. орнитоморфизмы, опирающиеся на образно-метафорическое использование наименований домашних и диких птиц (напр., рус. *попугай, сорока* и др.; англ. *goose (гусь), owl (сова)*; каз. *үкі (сова), торғай (воробей)* и др.);
2. териоморфизмы, обозначающие метафорические названия животных, обитающих на земле (рус. *медведь, лиса* и др.; англ. *bear (медведь), fox (лиса)*; каз. *түлкі (лиса), аю (медведь)* и др.);
3. ихтиоморфизмы, возникшие на основе метафорического переосмысления названий рыб (рус. *ерш, щука*; англ. *flounder (камбала), fish(pbiба)*; в казахском языке ихтиоморфизмы встречаются редко);
4. инсектоморфизмы, связанные с метафорическими свойствами названий насекомых (рус. *вошь, червь*; англ. *ants (муравьи)*; каз. *бит күрт (вши, черви) я др.*);
5. герпетоморфизмы, основанные на образном переосмыслении наименований пресмыкающихся (рус. *змея*; англ. *snake (змея)*; каз. *жылан (змея)* и др.)

Отличительной особенностью метафор казахского языка является то, что наиболее распространена так называемая группа *торт түлік*, в состав которой входят такие животные, как *лошадь, верблюд, баран (овца), корова*, которые в функции зооморфизма имеют широкий спектр положительных коннотативных признаков. Так, в казахской национальной культуре верблюд являлся символом богатства, достатка, его называли "караваном пустыни", он служил источником мяса, высококачественной шерсти, транспортным средством - неизменным элементом сравнения в богатой зоонимической казахской фразеологии: *мұрын тескен / мұрындықты/ тайлацтай* (букв.: *как верблюжонок с прорыванной ноздрей*; в знач. *быть в подчинении*); *түймедейді түйедей ету* (букв.: *что-либо величиной с пуговицу представлять размером с верблюда*; в знач.: *сильно преувеличивать что-л., придавать чему-либо незначительному большое значение, делать из мухи слона*); *боз інгендей боздады* (каз. *плакать, реветь, как верблюдица, потерявшая верблюжонок*); *боталаган нардай боздады* (каз. *плакать, как верблюдица, родившая верблюжонок*).

В речи казахов весьма актуальными были зоонимические лексические образования, в том числе - фразеологические единицы с компаративным элементом *баран / овца / ягненок* в качестве сравнения. Такие явления как сходство, однородность, возраст человека, его внешний вид в казахском языке сравниваются с ягненком, овцой: *егіз қозыдай (похожи, как ягнята-близнецы)*; *кәрі қойды ж:асындай жасы қалу* (букв.: *в возрасте старой овцы* (в знач.: *старец, престарелый человек*).

Каждая из приведенных компаративных фразеологических единиц имеет ярко выраженную национально-специфическую мотивированность. Наличие зоонима *лошадь/конь* в компаративных фразеологических единицах трех исследуемых языков позволило обнаружить незначительное его количество в русском и в английском языках, в то время как в составе

фразеологических единиц казахского языка зооним *конь* представлен более широко: *журек аттай дүрсілдеу / тулау I* (букв.: *стук сердца, как цоканье копыт лошади*; в знач.: *сильно волноваться от радости, от страха*); *Ала тайдай бүлдірді {напугал, испортил, как жеребенок годовалый}*.

Анализ компаративных фразеологических единиц казахского языка выявил и подтвердил преимущественное значение группы *торт түлік*, при этом контрастивный анализ фразеологизмов русского и казахского языков способствовал выявлению особенностей номинативных функций названий животных, во многом связанных с экстралингвистическими факторами, в том числе, с национально-культурной спецификой, особенностями жизненных условий, географическим расположением и др. Особую роль играют коннотативные признаки и значения исследуемых языковых единиц. Такие свойства коннотации, как экспрессивность, эмоциональность, модальность, оценочность, отражают субъективные ощущения и отношение говорящего к окружающей действительности, они мотивированы, как правило, экстралингвистическими факторами.

При рассмотрении данной подгруппы КФЕ оказалось, что достаточно заметное место в ней занимает зооним '*собака*', обозначающий наиболее близкое человеку домашнее животное, причем в количественном отношении больше всего данных зоонимов обнаружено в русском языке - 21 '*как собак нерезаных*', '*как собака голоден*', '*дрожать, как собака*', '*грызутся как собаки*' и др.; в английском - 17 '*sick as a dog*' (*слабый как собака*), '*work as a dog*' (*работать, как собака*) *as clumsy as a puppy* (*неуклюжий, как щенок*), *as crooked as a dog's hind leg* (*доел, кривой, как задняя нога у собаки*). В знач.: *бесчестный, непорядочный*) и др.; в казахском - 26 ('*сүтке тиген пушіктей /иттей*' (*как щенок/собака, лизавший молоко, т.е. забитый, несмелый*), *ит кемірген асықтай* (*как кость обглоданная собакой*; парен.: *неприглядный, ж:алкий вид*) и др.

Данный зооним-киноморфизм в качестве сравнения часто используется как характеристика образа человека: в поведении животных человек 'видит' проекцию своих поступков и качеств.

Таким образом, следует отметить, что киноморфизм *собака* в исследуемых языках является символом различных, порой противоречивых, признаков: отрицательных - жадный, прожорливый, глупый, вероломный, неблагодарный, навязчивый, наглый, бесцеремонный, и положительные - верный, преданный, заступник, ловкий, искусный, знающий толк и проч..

В § 3.3.2) «Фитонимы в составе компаративных фразеологических единиц (КФЕ)» отмечается относительная тождественность языкового сознания у представителей русского, казахского и английского этносов, что проявляется в общности представлений, выраженных в таких фразеологических единицах, как: в русском языке *трястись, как осиновый лист* - соответствует английскому *shake as a leaf, shake (tremble, quake), like an aspen leaf (трястись, как осиновый лист)*; в русском языке *красный, как роза* соотносится с английским *as red as a rose* (*красный, как роза*), в русском языке *белый, как лилия* - в английском языке *as white as a lily* (*белый, как лилия*); в русском языке *высокий, как тополь* - в казахском языке *биік бейтерек* (*высокий, как тополь*).

В § 3.3.3) «Номинации рельефно-ландшафтных явлений в составе КФЕ» очень характерным, на наш взгляд, является использование во фразеологических единицах исследуемых русского, казахского и английского языков компаративного компонента *камень / stone* (англ. *камень*) *I тас* (каз. *камень*). К явлениям, которые с ним сравниваются, относятся старость, невозможность добиться чего-нибудь, с одной стороны, и ощущение надежности, устойчивости - с другой стороны, что также свидетельствует о наличии некоторого единства языкового сознания у представителей русского, английского и казахского этносов.

Вместе с тем, в номинациях рельефно-ландшафтных явлений в качестве сравнений в составе КФЕ наиболее отчетливо проявилась специфика языкового сознания различных этносов. Так, больше всего КФЕ с компаративным рельефно-ландшафтным компонентом обнаружено в казахском языке {*кен даладай - широкий, как степь* и др.)

В § 3.3.4). дается интерпретация фразеологических сочетаний с компонентом *Бог / Lord / Құдай*, его синонимов и его дериватов, которые представляют значительный пласт в русской и в английской фразеологии, и почти отсутствуют в казахской языковой культуре. Подавляющее их большинство отличается высокой коммуникативной актуальностью. Например: *как бог на душу положит, как бог свят, ясно, как божий день, как у Христа за пазухой* и др. *красивый, как бог; жить, как бог, верить, как в бога; live like a Lord* ("англ. *жить, как бог*), *drunk as a Lord* (англ. *очень пьяный, как бог*).

Отличительной особенностью КФЕ казахского языка с данным компонентом является то, что в казахской языковой культуре во фразеологических единицах с компонентом *Құдай, Алла* сравнительных компонентов не обнаружено: видимо, священное имя Аллаха в ортодоксальном мусульманском сознании не может быть сопоставимо с чем бы то ни было. Упоминание имени Бога встречается в устойчивых сочетаниях со значением благословения, пожелания добра, упования на его всевышнюю волю: *Алла алдыцан жарылқасын (пусть Бог уберезет тебя), Құдайға шүкір (слава Богу)* и др.

Сопоставительный анализ КФЕ русского, казахского и английского языков, имеющих в своем составе компоненты, обозначающие природные явления, выявил их значительное количественное преимущество в казахском языке. Так, компонент *луна* в английском языке имеет нулевую ранговую частотность употребления, в русском языке - низкую частотность, а в

казахском языке мы выявили более 30 фразеологических единиц с этим компонентом: *жаңа туган ай секілді* (каз. *красива, как новорожденная луна (о женщине)*); *он төртінші айдай* (каз. доел.: *красива, как луна 14-го дня (14-й день - полнолуние)*); т.е. *красива, как полная луна (круглолицая, луноликая - восточная метафора)* и мн. др.

В номинации природных явлений в русском и английском языках присутствуют такие явления, как гром, вулкан, небо, земля: *как гром среди ясного неба; как гром гремит; to live like on the volcano {жить, как на вулкане}*.

В § 3.4. артефактные компаративные фразеологические единицы во всех трех сопоставляемых языках подразделены в соответствии с нашей классификацией на группы, имеющие в своем составе номинации: а) предметы быта, б) продукты питания, в) предметы одежды, г) жилища, д) прочие.

В нашем исследовании нам удалось выявить значительное количество таких фразеологических выражений в одном языке, имеющих аналогичные, или сходные по смыслу, или очень близкие по значению лексемы-компаративы в другом или других исследуемых языках. Например, в русском языке: *круглый, как шар*; - в английском языке: *as round as a ball* (англ. *круглый, как шар*); в русском языке: *как в зеркале*; в казахском языке: *айнадай көреді* (каз. *как в зеркале*) и др.

Представленные КФЕ исследуемых нами языков указывают на общность сравниваемых денотатов, когда явления, реалии окружающей жизни сравниваются представителями разных этносов с одними и теми же предметами, понятиями, актуализируя в речи соотносительные компаративные фразеологические единицы. Например, в русском языке: *память, как решето*; в английском языке: *a memory like a sieve {память, как решето}*; в русском языке: *глаза, как плошки*; в английском языке: *as big as*

saucers (глаза, как плошки). Существуют также и специфические различия в использовании КФЕ с артефактным компонентом, обозначающим продукты питания в разных языках. Например, в английском языке: *as warm as a toast* (теплый, как тост, в знач.: очень теплый, согревшийся); в казахском языке: *сары майдай сақтады* (доел.: беречь, как сливочное масло).

В § 3.5. рассматриваются фразеологизмы русского, казахского и английского языков с компаративным компонентом-антропонимом.

Специфичность национального языкового сознания отдельного этноса ярко проявляется в существовании КФЕ, имеющих в своем составе компаративные элементы, обозначающие отдельных индивидов и не имеющих их аналогов в других сравниваемых языках. Интерпретация и толкование таких фразеологизмов представляет определенную сложность. Например: в английском языке: *as thick as thieves* (доел.: близкие друг другу, как воры. Ср. с русск.: *закадычные друзья*), или фразеологизм *English as she spoke* (доел.: как она говорила по-английски; функционирует в речи как замечание о неправильном употреблении грамматических форм английского языка - об иностранцах, плохо говорящих на английском языке), и русский фразеологизм *пьян, как зюзя*. Эти и подобные фразеологические компоненты, утратив внутреннюю форму, стали представлять трудность в их интерпретировании и переводе.

Анализ фразеологических единиц русского, казахского и английского языков, содержащих в качестве компаративного элемента соматизмы, позволил отметить наличие как универсальных, общих черт в этих фразеологизмах, так и существование уникальности, специфичности в определении ценностных понятий.

В § 3.7 «Номинации признаков в КФЕ» рассматривается каким образом в разных языках - русском, казахском и английском - характеризуются и с чем сравниваются различные свойства, признаки,

определения и характеристики ряда предметов. Номинации некоторых признаков и сравнений к ним представлены в таблице (см.: Табл. 1).

Рассмотрение номинаций различных признаков в компаративных фразеологических единицах русского, казахского и английского языков подтвердило наличие элементов специфичности языкового национального сознания у различных этносов, выражающееся в существовании различающихся компаративных компонентов, денотирующих один и тот же признак. Наряду с проявлениями специфичности языкового национального сознания, в исследуемых языках при сравнении номинаций признаков различных явлений нами отмечено и наличие универсальности национального языкового сознания, что выражается в номинации признаков одинаковыми компаративными компонентами.

Таблица 1.

Номинации признаков в русском, английском и казахском языках.

Признаки	Русские КФЕ	Английские КФЕ	Казахские КФЕ
Беден, как	церковная мышь, Иов, нищий, голый, как турецкий святой, Ир (книжн.)	a church mouse (церковная мышь), as a rat (крыса), as Job (как Иов (библ., as Job's turkey (как Иов), as a bandicoot (австрал. разг. как сумчатая крыса).	сіңірі шыққан кедей – букв (бедняк, у которого выступают жилы), бордай тозды (исхудать, обеднеть как измельченный мел) жетім қыздың тойындай (бедно, как на свадьбе у девушки-сироты), соғмандай (солёный лоб, солёная головушка; в знач. горемыка, несчастный).
Белый, как	мел, простыня, полотенце, скатерть, молоко, бумага, воск, глина, кипень (о зубах), лебедь, лен, лунь, мрамор, мука, платок, рафинад, привидение, репа (о зубах), серебро, сметана,	a lily (лилия), a sheet (простыня), ashes (прах), death (смерть), chalk (мел), wool (шерсть), snow (снег), milk (молоко), a ghost (привидение),	сүт (молоко), жұмыртқадай ақтығы (яицо), ақ бекеннің таңындай (как белая кожа сайги)

Гладкий, ровный, как	зеркало, атлас, ладонь, скатерть, стол,	glass (зеркало), silk (шелк), Satin (шелк)	иегінен тағалы ат тайып жығылғандай - (лицо такое ровное и гладкое, что на нем может поскользнуться даже конь на подковах).
Голодный, как	волк, зверь, пес, собака,	a hunter (охотник), hawk (ястреб) a wolf (волк),	күзен (хорек), қасқыр (волк), Қызыл көрген күзғындай (как птица, увидевшая красное)
Грязный, как	прах, чумичка, чума, свинья, поросенок, саж, чертенок	something the cat brought in (как нечто, принесенное кошкой). Неважно, неловко себя чувствовать (особ. Об измученном или забрызганном грязью человеке).	күлге аунаған түйедей (как верблюды, повалившийся на золу)
Здоров, как	бык, боров, буйвол, верблюд, дуб, жеребец, кобыла, слон	fiddle (скрипка), a bell (звонок)	мұздай қара көк (как лед здоров).
Злой, как	ведьма, старая дева, зверь, мегера, собака, фурия, волк, тигр, хорек, черт, шакал,	a woman scorned (брошенная женщина), a bear (медведь), a tiger (тигр), two sticks (две скрепляющиеся палки), a boil (кипяток)	арыстан (лев), бұлттай (туча), бақсыдай (шаман), қабағынан қар жауғандай (как снег с век идет, очень сильно разозлился, злой, грозный)
Чистый, как	слеза, голубь (непорочный), серебро, хрусталь, стеклышко,	lily (лилия), a whistle (свисток), a bell (звонок), crystal (хрусталь)	айдай таза (чиста, как луна), айна (зеркало), көздің жасындай (чистый, как слеза), қыздың жиған жүгіндеі (как приданое девушки),
Хитрый, как	муха, лиса	a fox (лиса), a monkey (обезьяна)	түлкі (лиса)
Острый, как	нож, бритва, иголка, зубы у хорька, шило,	razor (бритва), a serpent's tooth (укус змеи)	алмас (лезвие), тілі мiрдiң оғындай (язык острый, как пуля)
Маленький, как	пуговица, бисер, букашка, бусинка, булавоначная головка, кнопка, зернышко, игрушка, козявка, колобок, спичечный коробок,		ешкінің асығын (альчик козы, очень маленький), жұдырықтай (кулак, очень маленький), иненің жасуындай (маленький, как ушко иголочки), қол тоқпақтай (колотушка),

	муравьи,		аядай (ладонь), иттiң қара тұмсығындай (черная мордочка собаки)
Послушный, смиренный, как	шелковый, агнец, овечка, теленок, ягненок,	lamb (ягненок), dove (голубь), a chicken (цыпленок),	бұйдағалан түй (привязанный верблюд), қолды-аяқтай (как рука, нога, (очень послушный)), мұрнын тескен тайлақтай (как верблюжонок с проколотым носом, послушный). жібектей (шелк), көгендеген койдай (как овцы на привязи)
Сильный, как	медведь, бык, битюг,	a bull (бык), horse (лошадь),	жараған бурадай (сильный), қылшылдайды (как самец-верблюд в период гона), қайраты қаратастай (сильный, как черный камень, (вооруженный), алапаты асқардай (как неприступная вершина)
Толстый, как	бочка, кабан, колода (о ногах), копна, полено, поросенок, ступа, свинья, пузырь, пышка, тумба,	a pig (свинья), butter (масло), a partridge (куропатка)	бес биенің сабасындай (полная, большая как бурдюк пяти кобыл (обычно говорят о тучной, дородной женщине, жардай, семіз (жирный, как скала), түйенің жарты етіндеі (зруб.) букв. как половина туши верблюда)
Худой, как	спичка, мешок с костями, мощи, мумия, скелет, стручок, тень, цыпленок, щепка,	a lath / rake (решетка), as dry as a mummy (высохший, как мумия)	инеліктей бұралған (как стрекоза худой), мойны ырғайдай, биті торғайдай (шея тоненькая как жимолость, а вши как воробей (худой), қаншырдай қату (поджарая, словно львица).

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы:

- в результате целостного сопоставительно-семантического и лингвокультурологического исследования фразеологических компаративных

единиц в русском, казахском и английском языках нам удалось выявить общие (соотносительные, коррелирующие) и различные (специфические, уникальные) элементы языкового сознания;

- составленная классификация компаративных фразеологических единиц (КФЕ) помогла систематизировать языковые факты трех сопоставляемых языков и произвести их сравнительную интерпретацию, сопровождая ее анализом многообразия и богатства национальной культуры и мировидения;

в ходе обобщения результатов проведенного исследования фразеологических компаративных единиц, имеющих в своем составе *зоонимически* компонент сравнения, выявилось, что данный элемент сравнения часто используется в качестве образных характеристик внешнего облика, привычек, духовного мира и свойств характера человека. Использование названия животного для характеристики человека основано на отождествлении качеств характеризуемого субъекта и качеств (как их представляют себе носители данного языка) животного, на аналогии и сходстве одного с другим;

- элементы сходства и различия в отношении к одним и тем же видам животных отражают общность и специфику этнически ориентированных культурологических констант, существующих в сознании представителей разных этносов;

- результаты исследования *артнефактных* КФЕ в русском, казахском и английском языках в равной степени указывают на общность и различие сопоставляемых денотатов, актуализируя в речи соотносительные компаративные фразеологические единицы;

- анализ компаративных фразеологических единиц с артефактным компонентом выявил характерные различия, обусловленные специфическими деятельностями того или иного этноса. В операциях.

предназначенных у разных народов для выполнения идентичных деятельностей, воплощены общественно-исторический опыт и его национальная специфика;

- наши исследования подтвердили, что национальное языковое сознание различных этносов обладает рядом особенностей, характеризующих единства и различия в восприятии окружающей действительности, а также различия и единство в определении объектов для сравнений;

- были выявлены существенные особенности компаративной фразеологии русского, казахского и английского языков, которая является проекцией (фрагментом) образов сознания носителей этих языков.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

1. Новая организация - новые возможности // Научные и технические библиотеки. -1991.- № 8.- С.45-48.

2. Еще раз о смекалке и престиже: чему я научилась во время стажировки за океаном // Библиотека. - 1998. - № 10. - С.71-73.

3. К вопросу о преодолении «культурного шока» (cultural shock and re-entry shock) // Наука и образование Южного Казахстана. - Тараз, 2000. - №22. - С. 149-152.

4. Культурологический аспект обучения иностранным языкам // Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение:.. - Курск, 2001. - С. 66.

5. Слово в сознании человека и ментальный лексикон // Психолингвистика и социолингвистика: состояние и перспективы.. - Алматы, 2003. - С. 220-222.

6. Межкультурное общение: диалог культур как диалог сознаний // «Языковое сознание: устоявшееся и спорное». Материалы XIУ

Меледународного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. -М., 2003.-С. 7-8.

7. Межкультурная коммуникация: этнические и культурные стереотипы // Язык и культура: функционирование - и взаимодействие. - Чимкент, 2003. — С. 277-281.

8. Прагматический аспект межкультурной коммуникации (преодоление проблем культурного шока. // Республика Казахстан в глобальном межкультурном пространстве.. - Алматы,2003. - С. 220-222.

9. Диалог культур в этнопсихолингвистическом и лингводидактическом аспекте.// Язык и культура: функционирование и взаимодействие. -Чимкент, 2003. - С. 281-285.

10. Фразеологические компаративные единицы с зоосемическим компонентом в русском, английском и казахском языках // Актуальные проблемы исследования языка: Теория, методика, практика обучения. - Курск, 2003.-С. 3-5.

11. Зоонимы в составе компаративных фразеологических единиц // Новые образовательные технологии как фактор устойчивого развития экономики. - Чимкент, 2003. С. - 207-209.